

В. В. Долинская*

СПЕЦИФИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СУБЪЕКТНОМУ СОСТАВУ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. С позиций системности реформы гражданского законодательства в статье осуществлено сопоставление норм о гражданско-правовой ответственности и правовом статусе участников гражданских правоотношений. Выделены и проиллюстрированы особенности ответственности в зависимости от правового статуса внутри обязательственного отношения (должник — кредитор).

В предпринимательских отношениях рассмотрены сложные проценты, право уменьшить неустойку при нарушении обязательства предпринимателем, ограничение ответственности предпринимателя в способах обеспечения исполнения обязательств, ограничение возможностей признать недействительным договор, связанный с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности.

Выявлена специфика ответственности исполнителя по возмездному договору перед потребителем в законодательстве о защите прав потребителей.

Рассмотрены особенности неустойки по законодательству о контрактной системе применительно к государственному (муниципальному) заказчику и поставщику (подрядчику, исполнителю).

Проанализированы и систематизированы новеллы об ответственности, связанные со спецификой правового статуса юридических лиц.

Выявлены проблемы для правового института ответственности тенденции к признанию квазиправосубъектности за органами юридического лица.

Рассмотрены отдельные вопросы соотношения и распределения ответственности между юридическими лицами, их органами и членами органов юридических лиц во внутренних отношениях и в сделках с иными лицами.

В результате выявлены специфика и тенденции развития института гражданско-правовой ответственности по субъектному составу.

Новеллы об ответственности, связанные со спецификой правового статуса юридических лиц, обусловлены фактически новой редакцией гл. 4 ГК РФ и распространением применения общих положений об обязательствах на требования, возникшие из корпоративных отношений.

Во внутренних отношениях член органа юридического лица несет ответственность сразу перед организацией. В иных отношениях, где вовне выступает само юридическое лицо, неблагоприятные последствия сначала претерпевает эта организация, а затем в регрессном порядке она может взыскать свои убытки с члена органа юридического лица.

© Долинская В. В., 2017

* Долинская Владимира Владимировна, доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ
civil-VVD@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: должник, контрактная система, корпоративное отношение, кредитор, неустойка, обязательство, орган юридического лица, ответственность, права потребителей, предпринимательские отношения, принцип равенства, сложные проценты, юридическое лицо.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.059-069

Одной из характерных черт проходящей в начале XXI в. реформы гражданского законодательства является ее системность¹. В частности, при сопоставлении норм о гражданско-правовой ответственности с нормами о правовом статусе участников гражданских правоотношений мы выявляем специфику этой ответственности по субъектному составу.

Самое простое — выделение особенностей в зависимости от правового статуса внутри обязательственного отношения (должник или кредитор). Например, применительно к ответственности за нарушение обязательств установлена презумпция возмещения должником кредиторю убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, независимо от использования кредитором иных способов защиты нарушенных прав (ч. II п. 1 ст. 393 ГК РФ).

В случае если неисполнение/ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор, помимо убытков, вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары (работы, услуги) по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора (ст. 393.1 ГК РФ). Таким образом, реализуется компенсационная функция гражданского права.

Сокращено число случаев, когда кредитор может быть признан просрочившим (ст. 406 ГК РФ), т.е. происходит «выравнивание» правового статуса кредитора и должника в общих положениях об ответственности.

Продолжается дифференцированное регулирование «обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности» (ст. 310, 315 ГК РФ), «обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью» (ст. 322 ГК РФ), «обя-

зательств, исполняемых при осуществлении предпринимательской деятельности» (ст. 401 ГК РФ). Например, с 1 июня 2015 г. в так называемых предпринимательских договорах (неоднократно критиковавшаяся В. В. Витрянским и нами формулировка, легальный термин — «по обязательствам, исполняемым при осуществлении сторонами предпринимательской деятельности» — п. 5 ст. 395 ГК РФ, «договоры, связанные с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности» — п. 2 ст. 317.1 ГК РФ) в законе или договоре можно предусматривать сложные проценты — начисление процентов на проценты (п. 2 ст. 317.1, п. 5 ст. 395 ГК РФ). Это касается ответственности за неисполнение денежного обязательства (неправомерное удержание денежных средств, уклонение от их возврата, иная просрочка в их уплате — п. 1 ст. 395 ГК РФ).

Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении (п. 1 ст. 333 ГК РФ). Представляется, что это необоснованно повышенная охрана интересов предпринимателей.

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 339 ГК РФ в договоре залога, залогодателем по которому является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, обязательство, обеспечиваемое залогом, включая будущее обязательство, может быть описано любым способом, позволяющим его идентифицировать в качестве такового («определить обязательство в качестве обязательства, обеспеченного залогом, на момент обращения взыскания»), в том числе путем указания на обеспечение всех существующих и (или) будущих обязательств должника перед кредитором в пределах определенной суммы. Аналогично предмет залога в таком обязательстве также может быть описан любым способом, позво-

¹ К сожалению, она не всегда находит надлежащее выражение, но такая цель была поставлена в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.).

ляющим идентифицировать имущество в качестве предмета залога на момент обращения взыскания, в том числе путем указания на залог всего имущества залогодателя или определенной части его имущества, либо на залог имущества определенных рода или вида (абз. 2 п. 2 ст. 339 ГК РФ).

В литературе высказывается предположение, что эта норма введена в интересах кредиторов предпринимателей.

Однако можно взглянуть на ситуацию и под другим углом, сопоставив нормы о залоге (§ 3 гл. 23 ГК РФ) с нормами о таком способе обеспечения исполнения обязательств, как поручительство (§ 5 гл. 23 ГК РФ).

В п. 2 ст. 363 ГК РФ установлена презумпция равной с должником ответственности поручителя («Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства»).

Но формулировка п. 3 ст. 361 ГК РФ, согласно которой в договоре поручительства, поручителем по которому является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, может быть указано, что поручительство обеспечивает все существующие и (или) будущие обязательства должника перед кредитором в пределах определенной суммы, опровергает эту презумпцию и тем самым устанавливает ограниченную («пределами определенной суммы») ответственность поручителя (п. 3 ст. 361 ГК РФ).

Представляется, что и вышеприведенные нормы о залоге устанавливают ограничение ответственности предпринимателя пределами суммы, определенной частью имущества, определенным родом или видом имущества.

В силу близости по целеполаганию способов защиты субъективных гражданских прав и института ответственности в этом же контексте упомянем и п. 2 ст. 431.1 ГК РФ, устанавливающего условия, при наличии которых договор, «связанный с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности», нельзя признать недействительным: принятие от контрагента исполнения по договору,

полное или частичное неисполнение своего обязательства. На наш взгляд, это конкретизация норм о санации сделки и принципа добросовестности.

Специфика ответственности по субъектному составу, а именно ответственности предпринимателя и иного исполнителя по возмездному договору перед потребителем установлена и законодательством о защите прав потребителей. Так, в п. 5 ст. 28 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»² предусмотрены так называемая законная неустойка и специфика ее исчисления (взыскания): в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании п. 1 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей» новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый отчетный период просрочки (день, час, если срок определен в часах) неустойку (пеню) в размере 3 % цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена — общей цены заказа.

С одной стороны, это нижний предел неустойки, так как согласно абз. 1 п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей», договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени). С другой стороны, сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги) (абз. 4 п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей»).

Неустойка (пеня) за нарушение сроков взыскивается за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки вплоть до исполнения: — за нарушение сроков начала выполнения работы (оказания услуги), ее этапа — вплоть до начала выполнения работы (оказания услуги), ее этапа или предъявления потребителем требований, предусмотренных п. 1 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей» (абз. 2 п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей»);

² Российская газета. 1992. 7 апр.

— за нарушение сроков окончания выполнения работы (оказания услуги), ее этапа — вплоть до окончания выполнения работы (оказания услуги), ее этапа или предъявления потребителем требований, предусмотренных п. 1 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей» (абз. 3 п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей»).

Размер неустойки (пени) определяется, исходя из цены выполнения работы (оказания услуги), а если указанная цена не определена — исходя из общей цены заказа, существовавшей в том месте, в котором требование потребителя должно было быть удовлетворено исполнителем в день добровольного удовлетворения такого требования или в день вынесения судебного решения, если требование потребителя добровольно удовлетворено не было (абз. 5 п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей»).

В преамбуле Закона «О защите прав потребителей» понятие «исполнитель» раскрывается как организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Принцип равенства участников гражданских правоотношений применительно к ответственности ярко проявляется в законодательстве о контрактной системе.

Статья 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ (далее — Закон № 44-ФЗ) устанавливает так называемую законную неустойку и для государственного (муниципального) заказчика, и для поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно ч. 4 ст. 34 Закона № 44-ФЗ в контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом.

В случае просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, предусмотренных контрактом, сторона уплачивает контрагенту пеню, которая начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, сле-

дующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства.

Различия заключаются в том, что поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней) (ч. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ), а заказчик обязан (ч. 7 ст. 34 Закона № 44-ФЗ), но это объясняется спецификой бюджетного финансирования и платежной дисциплины.

Пеня в отношении заказчика устанавливается контрактом в размере $\frac{1}{300}$ действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка РФ от не уплаченной в срок суммы (ч. 5 ст. 34 Закона № 44-ФЗ).

Пеня в отношении поставщика (подрядчика, исполнителя) устанавливается контрактом в размере, определенном в порядке, установленном Правительством РФ, но также не менее чем $\frac{1}{300}$ действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка РФ от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (ч. 7 ст. 34 Закона № 44-ФЗ).

Любая из сторон освобождается от уплаты неустойки (штрафа, пени), если докажет, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного контрактом, произошло вследствие непреодолимой силы или по вине другой стороны (ч. 9 ст. 34 Закона № 44-ФЗ).

В связи с дополнительной информационной обязанностью поставщика (подрядчика, исполнителя) (ч. 23 ст. 34 Закона № 44-ФЗ) в контракте должна быть предусмотрена ответственность за непредоставление указанной в ч. 23 ст. 34 Закона № 44-ФЗ информации путем взимания с поставщика (подрядчика, исполнителя) пени в том же размере $\frac{1}{300}$ действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка РФ от цены договора, заключенного поставщиком (подрядчиком, исполнителем) с соисполнителем, субподрядчиком в соответствии с настоящей частью. Пеня подлежит начислению за каждый день просрочки исполнения такого обязательства (ч. 24 ст. 34 Закона № 44-ФЗ).

В статье 3 Закона № 44-ФЗ понятие «государственный заказчик» раскрывается как государственный орган (в том числе орган государственной власти), Государственная корпорация

³ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», орган управления государственным внебюджетным фондом либо государственное казенное учреждение, действующие от имени Российской Федерации или субъекта РФ, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ от имени Российской Федерации или субъекта РФ и осуществляющие закупки. Понятие «муниципальный заказчик» раскрывается как муниципальный орган или муниципальное казенное учреждение, действующие от имени муниципального образования, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ от имени муниципального образования и осуществляющие закупки. Таким образом, речь идет о персонификации публично-правовых образований в гражданском обороте, часто (государственный/муниципальный орган) — о субъектах, обладающих властными полномочиями. Хотя в родовое понятие «заказчик» Закона № 44-ФЗ наряду с государственными и муниципальными заказчиками включает также бюджетное учреждение, государственное, муниципальное унитарные предприятия, осуществляющие закупки, но в силу специфики целеполагания государственной контрактной системы — обеспечение государственных и муниципальных нужд — из всех юридических лиц в качестве заказчиков выделяются социально значимые организации. Несмотря на вышеуказанную специфику статуса заказчика государство отказалось во внутреннем обороте от каких-либо привилегий и несет такую же ответственность, как и контрагент.

Много новелл об ответственности связаны со спецификой правового статуса юридических лиц.

Это обусловлено как минимум двумя причинами. Во-первых, фактически обновлена редакция гл. 4 «Юридические лица» ГК РФ (в по-

давляющее число норм внесены изменения, глава дополнена объемными фрагментами). Во-вторых, новая норма п. 3 ст. 307.1 ГК РФ распространяет применение общих положений об обязательствах (если иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений) на требования, возникшие из корпоративных отношений⁴ (ст. 2, гл. 4 ГК РФ).

В отношении всех организаций сохранены констатация ответственности юридического лица по своим обязательствам и ее подчеркнута имущественный характер (п. 1 ст. 48, ст. 5 ГК РФ).

Расширен круг юридических лиц, специфика ответственности которых установлена ГК РФ (абз. 2 п. 1 ст. 56 ГК РФ).

Предусмотрена обязанность юридического лица возместить убытки, причиненные другим участникам гражданского оборота вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных данных о нем в единый государственный реестр юридических лиц (п. 2 ст. 51 ГК РФ).

Ряд норм об ответственности содержится в статьях, посвященных прекращению деятельности юридических лиц.

Изменены основания возложения ответственности по обязательствам юридического лица на его учредителя (участника) или собственника его имущества, а также возложения ответственности по обязательствам последних на само юридическое лицо: исключены учредительные документы, т.е. волеизъявление участников гражданского оборота, а к ГК РФ добавлены другие законы (п. 2 ст. 56 ГК РФ).

Случаи ответственности по обязательствам организации и перед организацией других лиц, в первую очередь имеющих право давать обязательные для этой организации указания либо возможность иным образом определять ее действия, расширены, качественно изменены и подробнее освещены, при этом основные нормы сведены в ст. 53.1 ГК РФ⁵.

⁴ Долинская В. В. Корпоративные отношения в предмете гражданского права // Вопросы правоведения. 2015. № 5 ; Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004.

⁵ Ранее они были рассредоточены не только по ГК РФ, но и по другим законам: п. 2 и 3 ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1); п. 13 ст. 9 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145); п. 2 и 3 ст. 44 Федерального закона от 8 августа 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785); п. 2 ст. 25 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746).

Основные положения можно рассматривать по трехчленной схеме: субъекты ответственности — условия ответственности — характер ответственности.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ), несет ответственность при наличии вины, недобросовестности или неразумности при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей, в том числе несоответствии его действия/бездействия обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Условия ответственности членов коллегиальных органов юридического лица, кроме тех, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании (п. 2 ст. 53.1 ГК РФ), в законе не указаны. На основании толкования нормы можно предположить недобросовестность или неразумность.

Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе давать указания лицам, названным в п. 1 и 2 ст. 53.1 ГК РФ (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), несет ответственность при наличии вины, в случае действия не в интересах юридического лица (можно предположить как противоречие интересам юридического лица, так и действие в чужих интересах), неразумности, недобросовестности.

Все три перечисленные группы лиц несут ответственность, возмещающая убытки.

Осуществлен переход от субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица его учредителей (участников), собственника его имущества или других лиц, имеющих право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия в случае, если этими лицами вызвана несостоятельность (банкротство) юридического лица (прежняя ред. п. 3 ст. 56 ГК РФ), к самостоятельной и полной ответственности. В случае совместного причинения убытков юридическому лицу вышеуказанные субъекты

несут солидарную ответственность (п. 4 ст. 53.1, ст. 322 ГК РФ). В отсутствие неделимости предмета обязательства автор не рискнул бы говорить и о связи обязательства с предпринимательской деятельностью, так как ст. 53.1 ГК РФ распространяется как на коммерческие юридические лица, так и на некоммерческие. Возможно, повышение ответственности, как и в случае с ценными бумагами, связано со значимостью этих отношений для стабильности гражданского оборота.

Интересна новелла п. 5 ст. 53.1 ГК РФ. Комментаторы часто толкуют ее как исключаящую соглашения об устранении или ограничении ответственности, но это справедливо только в отношении лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ). В отношении же лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, и членов коллегиальных органов юридического лица (п. 1 и 2 ст. 53.1 ГК РФ) такое соглашение ничтожно только применительно к совершению недобросовестных действий, а в публичном обществе — к совершению недобросовестных и неразумных действий, т.е. возникает коллизия между понятиями вины в гражданском праве и недобросовестности, неразумности.

Как для категории «юридические лица», так и для правового института ответственности значимо соотношение понятия «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица» (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ) со смежными⁶ («аффилированные лица» — ст. 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁷; «группа лиц» — ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁸; «взаимозависимые лица» — ст. 20 НК РФ; «контролирующее и подконтрольное лица» — ст. 2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁹; «аффилированность» — ст. 53.2 ГК РФ).

⁶ Борзило Е. Ю. Группа лиц в российском антимонопольном законодательстве и практические проблемы ее определения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3 ; Долинская В. В. Аффилированность и цели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3.

⁷ ВСНД и ВС РСФСР. 1991. №1 6. Ст. 499.

⁸ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁹ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Представляется, что необходима унификация понятийного аппарата: единый для публичного и частного права термин, обозначающий принадлежность к определенной группе лиц с наличием потенциальной возможности оказывать влияние или быть под влиянием при принятии решений в сфере экономической деятельности. При этом в законе должны содержаться четкие критерии такой группы.

При конфликте интересов в такой группе или конфликте общих интересов такой группы с интересами государства, общества задействуется механизм правовой ответственности. При этом в законе должен быть закрытый перечень правонарушений для подобных ситуаций с однозначными диспозицией и санкцией каждой нормы и возможностью применения аналогии закона и аналогии права исключительно в судебном порядке.

Также необходима определенность с кругом лиц, которые могут обратиться в защиту нарушенного интереса.

Оптимально было бы предусмотреть различный порядок защиты в публичном и частном праве — презумпцию административного порядка в первом случае и презумпцию судебного порядка во втором случае.

Следующую проблему для правового института ответственности представляет тенденция к признанию квазиправосубъектности за органами юридического лица.

В гражданском праве до недавнего времени превалировала позиция Б. Б. Черепахиной (орган представляет юридическое лицо, но не представляет от имени юридического лица¹⁰). Ее подтверждали судебные дела, связанные с квалификацией сделок юридического лица, совершенных с превышением полномочий органов юридического лица и т.п.¹¹

Эта позиция начала «размываться» в законах о конкретных организационно-правовых формах юридических лиц. Серьезным ударом

по ней явились изменения в процессуальном законодательстве 2009 г. (п. 1 ст. 53, п. 1 ст. 225.10 АПК РФ) и просуществовавшая недолго редакция ст. 53 ГК РФ с отсылкой к п. 1 ст. 182 ГК РФ «Представительство» при указании на действия органов юридического лица от его имени.

Среди традиционных для частного права участников с 2009 г. в АПК РФ в качестве истца/заявителя по некоторым категориям дел указаны «органы»: п. 1 ст. 53 АПК РФ «Обращение в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц», п. 1 ст. 225.10 АПК РФ «Право на обращение в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов группы лиц». Последнее распространяется на корпоративные споры (ст. 225.11 АПК РФ)¹².

По тексту ясно, что речь идет не об органах публично-правовых образований. Но, кроме определенных различий между процессуальным и корпоративным законодательством, нерешенными остаются вопросы:

- 1) о каких именно органах идет речь (любые, только органы управления, высший орган управления — общее собрание участников корпорации, например акционеров (?!), орган, руководящий текущей деятельностью, и т.д.);
- 2) если орган коллективный, каким кворумом должно приниматься решение о подаче иска/заявления, или это делает руководитель органа единолично (например, председатель совета директоров);
- 3) как эти нормы согласуются с п. 2 и 3 ст. 44, п. 1 ст. 45 АПК РФ, согласно которым истцами, ответчиками и заявителями являются организации и граждане.

Проблему также представляет нарушение принципа равенства: если даже в противоречии с п. 2 и 3 ст. 44, п. 1 ст. 45 АПК РФ органы юридического лица могут быть истцами и заявителями, то почему они не могут выступать и в качестве ответчиков?

¹⁰ Черепахин Б. Б. Органы и представители юридического лица // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. М., 1968. Вып. 14. С. 131—140.

¹¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах практики применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» (Вестник ВАС РФ. 1998. №7); Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23 октября 2000 г. № 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Вестник ВАС РФ. 2000. № 12).

¹² Долинская В. В. Изменения в арбитражном процессуальном законодательстве и право корпораций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10.

Гражданское право и Гражданский кодекс Российской Федерации по-прежнему содержат закрытый перечень субъектов гражданских правоотношений, в который органы юридического лица не входят. Применительно к ним удастся вычленивать не все элементы правосубъектности¹³. Практически всегда отсутствует их деликтоспособность: речь идет об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица (ст. 53.1 ГК РФ); отдаленным аналогом выступает принудительное досрочное прекращение полномочий некоторых органов управления юридического лица.

Ответственность лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица, имеет несколько аспектов.

Во-первых, это природа такой ответственности: в зависимости от характера правонарушения и типа органа, осуществляющего защиту права, можно условно выделить несколько «степеней» защиты прав. Следовательно, в отношении одного и того же субъективного права могут быть задействованы различные меры защиты. Так, член органа юридического лица может нести административную, гражданско-правовую, дисциплинарную и уголовную ответственность.

Во-вторых, последствия правонарушения члена органа юридического лица касаются не только его самого, но также юридического лица и иных заинтересованных лиц.

В связи с этим во внутренних отношениях (ошибочно приравниваемых часто к корпоративным) член органа юридического лица несет ответственность сразу перед организацией.

В иных отношениях, где вовне выступает само юридическое лицо, неблагоприятные последствия (например, возмещение убытков) сначала претерпевает эта организация, а затем в регрессном порядке она может взыскать свои убытки с члена органа юридического лица.

Ряд проблем связан со сделками, совершенными такими членами от имени юридического лица, и их последствиями. В основном речь идет о ст. 174 ГК РФ «Последствия нарушения представителем или органом юридическо-

го лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица».

Сейчас эта статья объединяет два состава правонарушений:

- п. 1 — сделки с выходом за пределы полномочий, которые ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица, учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельности документами;
- п. 2 — сделки, совершенные в ущерб интересам юридического лица (независимо от соблюдения или нарушения пределов полномочий).

При этом последний содержит два самостоятельных основания недействительности. Оба состава объединяют основание недействительности (порок условия действительности) — порок субъектного состава и последствия — оспоримость.

Но они различаются по характеру условий и доказательственной базе.

Для первого состава значимы:

- наличие ограничений полномочий, оформленных закрытым перечнем документов;
- выход за пределы полномочий;
- иск лица, в интересах которого установлены ограничения;
- информированность (реальная или презюмируемая) другой стороны сделки об этих ограничениях.

Бремя доказывания возлагается на истца (абз. 6 п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела первого части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁴ (далее — постановление № 25)). При этом согласно абз. 3 п. 22 постановления № 25 по общему правилу закон не устанавливает обязанности третьего лица, не входящего в состав органов юридического лица и не являющегося его учредителем или участником, по проверке учредительного документа юридического лица с целью выявления ограничений или разграничения полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица

¹³ Долинская В. В. Изменения понятия «органы юридического лица» в современном частном праве // Экономика и право: XXI век. 2015. № 4 (октябрь — декабрь).

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

или нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга либо совместно.

Абзац 4 п. 22 постановления № 25 устанавливает презумпцию неограниченности этих полномочий для третьих лиц, полагающихся на данные единого государственного реестра юридических лиц о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица.

Положения учредительного документа, определяющие условия осуществления полномочий лиц, выступающих от имени юридического лица, в том числе о совместном осуществлении отдельных полномочий, не могут влиять на права третьих лиц и служить основанием для признания сделки, совершенной с нарушением этих положений, недействительной, за исключением случая, когда будет доказано, что другая сторона сделки в момент совершения сделки знала или заведомо должна была знать об установленных учредительным документом ограничениях полномочий на ее совершение (абз. 5 п. 22 постановления № 25).

Устанавливать, повлекла ли сделка неблагоприятные для истца последствия и нарушает ли она его права и законные интересы каким-либо иным образом, не требуется (п. 92 постановления № 25).

Для второго состава значимы:

- ущерб интересам юридического лица;
- иск юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, — иск, предъявленный в его интересах иным лицом или иным органом¹⁵;
- информированность (реальная или презюмируемая) другой стороны о явном ущербе для юридического лица или
- наличие обстоятельств, которые свидетельствуют о сговоре либо об иных совместных действиях органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам юридического лица.

О наличии явного ущерба свидетельствует совершение сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях (например, встречное предоставление, полученное по сделке, в несколько раз ниже стоимости предоставле-

ния, совершенного в пользу контрагента). При этом подразумевается очевидность для любого участника сделки в момент ее заключения (абз. 3 п. 93 постановления № 25).

В абзаце 4 п. 93 постановления № 25 принята попытка разграничения явного ущерба в силу умысла и хозяйственного риска.

При сговоре или иных совместных действиях члена органа юридического лица и другой стороны сделки ущерб интересам организации может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов (например, утрате корпоративного контроля, умалении деловой репутации) (абз. 5 п. 93 постановления № 25).

В судебной практике сложился подход, в соответствии с которым лицо, в интересах которого установлены ограничения, вправе впоследствии одобрить сделку, совершенную с рассмотренными выше пороками. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 7 постановления от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения ст. 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок»¹⁶ указал на необходимость применения правила п. 2 ст. 183 ГК РФ, регулирующего сходные отношения (аналогия закона). Это постановление утратило силу, а в абз. 6 п. 93 постановления № 25 специально подчеркнуто, что «наличие решения общего собрания участников (акционеров) хозяйственного общества об одобрении сделки в порядке, установленном для одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не препятствует признанию соответствующей сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной, если будут доказаны обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 174 ГК РФ».

Отдельного исследования¹⁷, выходящего за пределы настоящей темы, заслуживает постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», после принятия которого более чем в 2 раза увеличилось количество дел о привлечении к ответственности директоров¹⁸.

¹⁵ В данном случае в ГК РФ орган фигурирует как субъект права.

¹⁶ Вестник ВАС РФ. 1998. № 7 (утратил силу в связи с принятием постановления № 25).

¹⁷ Габов А. В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7.

¹⁸ Бычкова Е. Н., Калиниченко К. С. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица // Арбитражные споры. 2015. № 3.

В результате этого обзора новелл гражданского законодательства выявлены специфика и тенденции развития института гражданско-правовой ответственности по субъектному составу.

Происходит «выравнивание» правового статуса кредитора и должника в общих положениях об ответственности.

В общегражданском законодательстве необоснованно повышена охрана интересов предпринимателей.

Специальное законодательство содержит гарантии защиты прав потребителей как слабой стороны в обязательственных отношениях с исполнителем по возмездному договору.

В законодательстве о контрактной системе применительно к ответственности ярко проявляется принцип равенства участников гражданских правоотношений.

Новеллы об ответственности, связанные со спецификой правового статуса юридических

лиц, обусловлены фактически новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации и распространением применения общих положений об обязательствах на требования, возникшие из корпоративных отношений.

У органов юридического лица отсутствует деликтоспособность.

Во внутренних отношениях член органа юридического лица несет ответственность сразу перед организацией. В иных отношениях, где вовне выступает само юридическое лицо, неблагоприятные последствия сначала претерпевает эта организация, а затем в регрессном порядке она может взыскать свои убытки с члена органа юридического лица.

В целом развитие института гражданско-правовой ответственности происходит при соблюдении принципа системности реформы гражданского законодательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борзило Е. Ю. Группа лиц в российском антимонопольном законодательстве и практические проблемы ее определения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 3.
2. Бычкова Е. Н., Калинин К. С. Судебная практика по спорам, связанным с привлечением к ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица // Арбитражные споры. — 2015. — № 3.
3. Габов А. В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2013. — № 7.
4. Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). — Екатеринбург, 2004.
5. Черепяхин Б. Б. Органы и представители юридического лица // Ученые записки. — М., 1968. Вып. 14.

Материал поступил в редакцию 21 февраля 2017 г.

SPECIFICITY OF LIABILITY BASED ON THE STATUS OF PARTICIPANTS OF LEGAL RELATIONS

DOLINSKAYA Vladimira Vladimirovna — Doctor of Law, Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the RF
civil-VVD@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sodovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. From the standpoint of the consistency of the civil law reform, the article compares the rules of civil liability and the legal status of participants of civil relations. The author identifies and illustrates peculiarities of liability that depend on the legal status within the debtor-creditor relation.

Within business relations, the article considers complex interests, the right to reduce the penalty for the breach of an obligation by an entrepreneur, limitations of liability of an entrepreneur concerning the ways to secure fulfillment of obligations, limitation of opportunities to declare void the contract associated with the business activity of parties to this contract.

The author identifies the specificity of the contractor's liability before the consumer under the non-gratuitous contract in consumer protection legislation.

The author considers distinctive features of a penalty under the contractual system legislation with regard to the state (municipal) customer and supplier (contractor, executor).

The author analyzes and systematizes changes in law concerning liability and associated with the specificity of a legal status of legal entities.

The paper identifies the problems for the legal institution of liability, tendencies to recognize a body of a legal entity as a quasi-capable.

The author considers selected issues of interrelation and distribution of liability between legal entities, their organs and members of the organs of legal entities in internal relations and in transactions with other persons.

As a result, the author reveals specificity and tendencies in the development of the institution of civil liability in accordance with participants involved.

Changes in the legislation on civil liability associated with the specificity of a legal status of legal entities are in fact conditioned by the new version of Chapter 4 of the Civil Code and the extending application of general provisions to the obligations to claim that arise from corporate relations.

In inside relations, a member of the body of the legal entity is liable directly to the organization. In other relations, where the legal entity itself acts externally, first, the organization undertakes adverse effects and then, in recourse, the organization can recover its losses from a member of the organ of the legal entity.

Keywords: debtor, contract system, corporate attitude, creditor, penalty, obligation, body of a legal entity, liability, consumer rights, business relations, principle of equality, complex interests, legal entity.

BIBLIOGRAPHY

1. Borzilo, E. Yu. A group of persons in Russian antimonopoly laws and practical problems of its definition // Laws of Russia: experience, analysis, practice. — 2016. — №3.
2. Bychkova, E. N., Kalinichenko, K. S. Judicial practice in disputes of liability of a sole executive body of a legal entity // Arbitrazh Disputes. 2015. — № 3.
3. Gabov, A. V. Responsibility of the members of management bodies of legal entities // Bulletin of the Supreme Arbitrazh Court of the RF. — 2013. — № 7.
4. Pakhomova, N. N. Foundations of the corporate relations theory (legal aspect). — Yekaterinburg, 2004.
5. Tcherepakhin, B. B. Bodies and representatives of the legal entity // Scholarly Notes. — M., 1968. Issue 14.